

ДЕРЕВО ГЕВЕЯ И МНИМЫЕ ЗЛОДЕИ

«Вы напрасно, господа, ходите без калош!»

(Из обращения профессора Преображенского

к Швондеру в повести М. Булгакова

«Собачье сердце»)

От индейцев до революционеров

«Да, виновны!» - под таким заголовком в 1934 году газета «Известия» поместила отчет с достаточно необычного судебного процесса. Хорошо хоть подневольные СМИ и накрученные «широкие народные массы» не предлагали «расстрелять злодеев, словно бешеных собак», как это было при политических юридических разборках. Хотя все шло к привычному приговору по типу «секир башка».

...Не знало – не гадало великое дерево гевея, из тягучего сока которого еще древние южноамериканские индейцы изготавливали водонепроницаемую обувь и спортивные мячики, что попадет под меч советской Фемиды. Ведь сначала светились не шипы, а сплошные розы...

Немного истории. В 1876 году англичанин Г. Уикхем вывез семена гевеи на родину. Красавицу начали разводить в британских колониях на Малайском архипелаге. Дальше

наступила автомобильная эра, и с ней – «золотой век» каучука. В XX веке за него, как за нефть, шла борьба, влиявшая на судьбы планеты.

Блокада Англией поставок каучука Германии в Первую мировую... Смена американцами режимов в каучукопроизводящих странах Латинской Америки... Тайная дипломатическая англо-американской война начала 1930-х за сохранение биржевых цен на каучук и вызванный ею голод в Малайе... Бросок японцев на Малайю и Индонезию во Вторую мировую...

А как обстояли дела в нашем отечестве? Галоши (употреблялось еще название «калоши», как у М. Булгакова) в России появились в 1859 году (почему бы в следующем году не отметить 155-летний юбилей при нашей любви к торжествам?) и тут же стали популярнейшими. Цена на них, между прочим, «кусалась». Жандармский генерал А. Спиридович вспоминал, как в 1905 году завербовал агента. Слово за слово – выяснилось: это просто небогатый бедолага, всего лишь мечтавший о галошах – надоело из-за драных ботов вечно простужаться. Революционеры за помощь пообещали купить, да обещалками и отделялись. Спиридович на свои деньги приобрел пару роскошных черно-красных мокроступов, поставил на стол: на – и не лезь больше в политику! В итоге обрел не просто осведомителя, но и друга.

Только ведь и то сказать – недешевая была покупка. Как до революции, так и после. Мы говорим про начало 1930-х: галоши тогда стоили 15 рублей. Корейко в «Золотом теленке», если помните, получал в месяц 40 (зарплата мелкого служащего). То есть за нужную вещь человек отдавал почти половину жалованья, а покупка тут же разлазилась. Причем сравнение-то шло с дореволюционным товаром! Большевики начинали делать тракторы, самолеты – а с галошами садились в галошу. По поводу чего, как вы помните, страстно высказывался булгаковский Филипп Филиппович Преображенский.

Даешь каучук!

Далее процитируем газеты 1934 года, обвинявшие «врагов народа» за резкое ухудшение качества столь «нужного пролетариям товара»: «Слава о русской галоше гремела по всему миру. Это был один из немногих козырей царской России. Но в той русской галоше было очень немного русского: льняное масло да мел. Остальное сырье ввозилось из-за границы. Сейчас галоши делаются почти целиком из собственного сырья. Продукция, отправляемая на экспорт, служит лучшим доказательством того, что мы умеем хорошо работать. Однако галоша, идущая на внутренний рынок, страдает крупными недостатками.

Это и привело на скамью подсудимых галоши заводов «Красный треугольник» и «Красный богатырь».

На общественно-технический суд явились пострадавшие – потребители, свидетели – работники магазинов и представители обоих заводов. Суд выяснил и причины, порождающие плохое качество. Низка производственная культура. На заводах небрежно обращаются с ценнейшим сырьем, грязь попадает в каучук, пыль садится на только что отлакированную галошу, неостывшая еще галоша небрежно засовывается в ящик...»

В данной связи не могу не процитировать также знаменитую книгу Алана Буллока «Гитлер и Сталин»: «Гигантомания 30-х в СССР сочеталась с упорным стремлением сделать все быстро, очень быстро! А убедившись в невозможности мгновенного выполнения нереальных планов, власти обвиняли хозяйственных руководителей во вредительстве.

В промышленности, равно как и в сельском хозяйстве, штурмовой метод руководства привел к аналогичным ошибкам, хотя они и не имели столь же разрушительных последствий. Приведем пример. Сталин обратился к Совету Народных Комиссаров, настаивая, чтобы контрольные цифры, предложенные Госпланом на первую пятилетку, были увеличены вдвое, а в некоторых случаях и выше. Рой Медведев описал последствия волевого метода планирования на производстве синтетического каучука. В январе 1931 года с помощью новой экспериментальной технологии была получена первая партия синтетического каучука. Невзирая на рекомендации специалистов, включая изобретателя этого метода академика Лебедева, правительство решило немедленно строить одну или две фабрики по производству каучука.

Однако Сталин настоял на строительстве десяти заводов, которые должны были быть завершены до конца пятилетки. Это привело к тому, что ограниченные строительные мощности раздробили по десяти стройплощадкам, уже не говоря о том, что оставалось много нерешенных технических задач. В результате в течение 1932-1933 гг. удалось начать строительство только трех заводов, остальные же не были возведены ни в первой, ни во второй пятилетках».

От галош до автопрома

А теперь – слово писателю и историку С. Нехамкину, неплохо порывшемуся в «гевейно-криминальных» архивах:

- В то, что работяги, не глядя, пихали горячую резину в ящики, - можно поверить. Отвратительное качество продукции – плата за рывок в промышленности. Время

индустриализации! При этом цифры планов спускаются сверху, главное – выполнить их, на остальное плевать. Рабочая сила равнодушна и неквалифицирована (вчерашние крестьяне, сорванные с земли), платят мало, работа тяжелая. В те годы (архивные материалы сейчас рассекречены) на некоторых оборонных заводах до 50% продукции признавалось браком – и это оборонка, где жесткие требования, где зануды-военпреды! Что ж говорить про товары народного потребления?

Да ладно, терпеливый народ. Хрен бы с ним! Но ведь речь шла о стратегических направлениях. До революции у нас не было собственного автопрома. А в 1920-30-е появился. Потребность в резине резко возросла, ведь автомобилям требовались шины. А каучук уже был на мировом рынке стратегическим товаром, за который СССР платил золотом. При царе, когда на «Треугольнике» и «Богатыре» выпускали одни галоши, вполне хватало закупок импортного натурального сырья из дерева гевея. Требовалось его не так много, а качество действительно обеспечивалось идеальное. Но сейчас не резиновая обувь главное!

В 1929 году Сталин заметил: «У нас в стране имеется все, кроме каучука. Однако через год-два будет и свой каучук». Глава государства владел информацией. Великий химик Лебедев (1874-1934) уже синтезировал из обычного спирта искусственный полибутадиеновый каучук. А в 1930 году разработал технологию промышленного производства резины из него. Это было открытие эпохального значения. Эдисон – и тот поначалу не поверил, что такое возможно.

В 1932 году на том же «Красном треугольнике» заработала первая в мире установка по производству синтетического каучука. Потребность в натуральном снизилась. Проблема решена? Ну да?! Мы ведь говорим про галоши? Их и сейчас производят из смеси синтетического и натурального каучука – использовать только натуральный дорого. Цены на дерево гевея «кусаются».

Но наверняка к нужному решению пришли не сразу. Тогдашний же синтетический по ряду параметров, как ни крути, уступал. Прежде всего – по морозоустойчивости. Если галоши шли в края, где зимы теплые, то ничего страшного («продукция, отправляемая на экспорт, служит доказательством того, что мы умеем хорошо работать»). В России же морозы известны какие, а галоши – они ведь и на валенки покупаются. Так что зря «вредителей» обвинили и зря «вражин» в лагеря отправляли. Выше головы не прыгнешь...

В заключение – еще немножко «флоро-подробностей». Если альтернативны нефти нет до сих пор, то с каучуком вышло иначе. После изобретения синтетического лебедевского каучука в СССР, германской «буны», американского неопрена, их последующих разновидностей, человечество уже не так зависело от сока гевеи. Кстати, и гевее нашли

заменитель – разводившийся в Советском Союзе в 1940-50-е гг. кок-сагыз (род одуванчика) давал совсем не худший природный каучук. Кок-сагызом интересовались американцы, но дальнейшие успехи химиков по созданию искусственного каучука сделали работу с ним экономически невыгодной...

Олег БОРИСОВ